Е. В. ИЛЮШЕЧКИНА

Илюшечкина Екатерина Викторовна
кандидат исторических наук, PhD
доцент, кафедра всеобщей истории,
Институт общественных наук РАНХиГС,
старший научный сотрудник,
Лаборатория античной культуры, ШАГИ РАНХиГС
Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82
Тел.: +7 (495) 433-25-62
E-mail: ilyushechkinae@gmail.com

Ученый-гуманист vs. античный автор: комментарии раннего Нового времени к энциклопедии Плиния Старшего

Аннотация. На примере комментариев Маркантонио Сабеллико (1436–1506), Стефана Аквея (? — ок. 1537) и Якоба Далекампия (ок. 1513–1588) к «Естественной истории» рассматриваются особенности восприятия труда Плиния Старшего, а также изменения во взглядах и подходах ученых-гуманистов в XV–XVI вв., которые сыграли важную роль в становлении науки об античности.

Ключевые слова: «Естественная история», Плиний Старший, Маркантонио Сабеллико, Стефан Аквей, Якоб Далекампий, Новое время, комментарии

Цель статьи состоит в том, чтобы на основе анализа комментариев XV–XVI вв. к «Естественной истории» выявить специфические особенности восприятия гуманистами труда Плиния Старшего. Одновременно с этим предстоит проследить изменения во взглядах и подходах ученых-гуманистов XV–XVI вв. к тексту Плиния Старшего в зависимости от задач, стоявших перед комментаторами в разные исторические эпохи. В отличие от нынешних комментариев, выполняющих по преимуществу вспомогательные функции, комментарии XV–XVI вв. играли важную роль в становлении науки об античности (выработка специальных навыков при работе с древними кодексами, сверка и исправление рукописей, исторические оценки или уточнения источника текста и т. п.); помимо всего, гуманистический комментарий представлял собой подобие жанрообразующей формы[1]. Материал, послужив-

[1] Ср. [Grafton, Jardin 1986; Шичалин 1989; Gehrke 2005: 33–35; Брагинская 2009]; о рукописной традиции «Естественной истории» и о ренессансных изданиях Плиния Старшего см.: [Подосинов 2011: 153–155; Бран Гарсия 2011; de Beer 2013; Enenkel 2014; Kraus, Stray 2016; Шумилин 2016].

© Е. В. ИЛЮШЕЧКИНА
DOI: 10.22394/2412-9410-2018-4-2-38-55

ший основой для этой статьи, показал, что степень критического отношения ученых XV–XVI вв. к содержанию текста Плиния Старшего была обусловлена не столько уровнем образования гуманистов и преследуемых ими индивидуальных целей, но и радикальным пересмотром традиционных представлений об окружающем мире, который вызвали географические и научные открытия раннего Нового времени. Критическое направление филологии XV–XVI вв. относительно текста Плиния Старшего позволяет осветить также следующие аспекты: 1) отношение гуманистов к латыни как языку профессионалов, уровень знания греческого языка комментаторами и использование ими греческих источников в период работы над текстом «Естественной истории», 2) собственные замечания комментаторов и их способы расположения материала, 3) историко-филологическое исследование комментаторами латинского текста Плиния Старшего, 4) ссылки комментаторов на определенные античные, средневековые, ренессансные источники и следование принципу историзма, 5) отбор достоверных и мнимых сведений, содержание которых варьировалось со временем (на примере засвидетельствованных в тексте Плиния наблюдений за поведением слонов и медведей).

Маркантонио Сабеллико (1436, Виковаро, Тиволи — 1506, Венеция)

Хотя и нельзя с определенностью говорить о времени и месте создания «Annotationes» Сабеллико к тексту Плиния Старшего, все же некоторые косвенные свидетельства позволяют думать, что «Примечания», или комментарии старшего современника Эразма Роттердамского, были завершены около 1493 г. Комментарий Сабеллико был написан примерно в одно время с «Исправлениями к Плинию», или «Castigationes Plinianae», Эрмолао Барбаро Младшего, которые вышли в 1492/1493 г. и тотчас обрели статус образцового для последующих поколений гуманистов издания Плиния Старшего. По-видимому, спустя год-другой и был опубликован труд Сабеллико, включавший его пояснения — помимо Плиния — к другим латинским авторам[2].

В основе комментария лежит семинарский курс по «Естественной истории», который на протяжении нескольких лет Сабеллико вел в венецианской школе Сан-Марко[3]. По прошествии некоторого времени Сабеллико вновь об-

[2] См.: [CTC (4): 344–348]. Маркантонио Сабеллико был официальным историографом Венеции, его перу принадлежит «История Венеции», прославляющая Венецианскую республику, содержащая описание города в трех книгах (до 1487 г.) и диалог с венецианскими магистратами (Venetiis: A. de Strata, 1489). «Всеобщая история от Сотворения мира» Сабеллико была опубликована в 1498–1504 гг. под заглавием «Enneades XI seu rhapsodiae historiarum ab Orbe condito» (Venetiis: B. dei Vitali); это opus magnum, между прочим, содержало информацию о двух древнерусских городах — Новгороде и Москве (col. 906–908). См. также: [Gilbert 1971; Lee 1985; Mund 2004; Шумилин 2016: 226–227]. Наиболее раннее сочинение, посвященное каталогу племен в VII книге Плиния Старшего, легло в основу содержания поэмы Сабеллико «De rerum et artium inventoribus», написанной гексаметром в Риме предположительно между 1460 и 1472 гг. и опубликованной в 1483 г. в Падуе. См. также: [Atkinson 2007: 42–43].

[3] Ср. его слова из первого предисловия в комментарии: Nos vero non quia plus virium quam illi haberemus, sed maiore quadam fiducia freti tertio ab hinc anno Plynium eo consilio interpretandum suscepimus, ut non rerum solum, sed quantum in me esset omnis etiam uerborum explicaretur ratio fuit fateor certamen illud longe acerbius quam ab initio conceperam (Sabel. Dedic. ad Grim. pag. 1).

ратился к изучению труда Плиния Старшего: во втором посвящении своему другу Джованни Франческо Фортунио (впервые опубликованное в Венеции в 1502 г., посвящение многократно переиздавалось)[4] ученый-гуманист упоминает о внесенных в первую редакцию добавлениях, отражая атаки неизвестных нам критиков.

Первое предисловие Сабеллико посвящает своему венецианскому другу, меценату и собирателю произведений искусства, кардиналу (с 1493 г.) Доменико Гримани (1461–1523). Поскольку в своем обращении Сабеллико не упоминает священнического сана Гримани, можно предположить, что изначально текст комментария к «Естественной истории» Плиния Старшего был написан до 1493 г. В то же время Сабеллико связывает с Гримани почетный титул «рыцаря» (eques), которым его удостоил в 1489 г. император Священной Римской империи Фридрих III (1415–1493). Сопоставив обе даты termini post и ante quem, можно допустить, что Сабеллико трудился над комментарием в период между 1489 и 1493 г. и предположительно завершил работу в 1493 / 1494 г. в Венеции, где он в то время проживал.

В начале своего предисловия Сабеллико отмечает очень плохое состояние латинского текста «Естественной истории», который оставлял желать лучшего, поскольку никто из предшествующих ученых-гуманистов не брался поправить неверные прочтения[5]. Сабеллико даже сравнивал состояние уязвимых мест текста Плиния Старшего с последствиями военной кампании[6]. Несмотря на постоянно возникающие сложности, Сабеллико продолжал готовить к печати издание Плиния Старшего, опираясь на поддержку друзей и коллег, прежде всего венецианского гуманиста Антония Морета, «наиболее эрудированного среди ученых: наилучшего покровителя исследований» (homo ut nostri nostratium litterarum perbelle eruditus: studiorumque fautor maximus — Sabel. Dedic. ad Grim. pag. 1), который был тесно связан с типографским делом и убеждал Сабеллико в необходимости продолжать его занятия научной деятельностью (см.: [CTC (4): 345]).

В изданиях позднего времени комментарий Сабеллико к тексту Плиния Старшего обычно включался в состав его Observationes по поводу разных латинских авторов[7] и сопровождался вторым посвящением его другу Джованни Франческо Фортунио (ок. 1470–1517), который с 1500 г. неоднократно посещал Венецию. Из текстов античных авторов Сабеллико отобрал более трехсот отрывков, собственно и составляющих его комментарий, и указал нумерацию книг и глав в середине страницы, чтобы читателю легче было ориентироваться

---

[4] См. издание 1502 г.: Ioannes Bembus Venetus Andreae Anixi Corcyraeo S. P. D. … Venetiis. MDIIxi Kal's Februarii (fol. ‹a 1 v›).

[5] Sed cum hanc quoque varie tractare dicaris quae te diutius in sui admiratione detineat prae naturali illa, quam Plynius sex et triginta complexus est voluminibus, audio esse nullam. Verum quo maiori illius studio teneris, eo te iniquius ferre certum habeo quod ex uberrima hac recentiorum hominum fruge nemo ad hunc extiterit, qui lectionem ipsam a vitio partim temporum iniquitate partim librariorum inscitia contracto sit vindicare adortus (Sabel. Dedic. ad Grim. fol. 1).

[6] At fuerunt qui sparsim paucissima quaedam velut in transcursu subnotarent: fuitque illud intra hostium vallum iaculari: non statariam conserere pugnam (Sabel. Dedic. ad Grim. fol. 1).

[7] C. Plinius, Cicero, Annaeus Lucanus et qui Argonautica scripsit Flaccus (Sabel. Dedic. ad Fortun. fol. c r).

в материале[8]. Используемые им средства и методику работы над сочинением Плиния Старшего Сабеллико причислял к своим достижениям: основываясь на исключительно надежных, по его мнению (т. е. античных), источниках, он исправлял спорные пассажи, не удаляя их, но параллельно помещая на полях свои соображения по критике текста[9].

Пояснения Сабеллико к «Естественной истории» Плиния Старшего, начиная со 2-й книги и завершая 37-й, весьма лаконичны, тем не менее содержание лемм свидетельствует о тщательном подходе ученого-гуманиста к их анализу. Сравнивая материал Плиния Старшего с греческими и латинскими текстами других античных авторов, Сабеллико нередко цитирует их полностью, что весьма непривычно для комментаторов XV в. Складывается подчас впечатление, что научная традиция, представленная греческими авторами, обладает для Сабеллико даже большей значимостью, чем латинский текст Плиния: вероятно, потому, что он рассматривал их в качестве источников «Естественной истории».

Главную задачу Сабеллико видел в посильном исправлении латинского текста Плиния и внятных пояснениях, которые бы объясняли читателю трудные места и содействовали адекватному пониманию содержания «Естественной истории»[10]. После сравнения разночтений Сабеллико рассуждает о реалиях и фактической стороне дела: к примеру, в комментарии на отрывок Плиния Старшего о слонах (Plin. NH VIII 10) внимание Сабеллико привлекает фраза о том, что пиявки-кровососы, попавшие в дыхательные органы слона во время водопоя, доставляют животному неимоверные страдания. Сопоставив несколько рукописей (ср. его пояснения вроде «так во многих [кодексах]...» или «однако в самой древней рукописи [такое-то чтение]...» и т. д.), Сабеллико предлагает собственную конъектуру и объясняет исправление:

> Однако anime canali [вместо amne canali] предпочтительнее, т. е. по которым движется воздух, т. е. дыхание. Поскольку они представляют собой словно два канальца, или трубки, идущих книзу от входа в глотку[11].

Далее Сабеллико обращается к таким авторитетам, как Платон, греческий врач Филистион Локрский, гиппократик Диоксип и анатом Эрасистрат, поскольку приоритетом у гуманиста пользуется не столько опытное знание о строении и назначении слоновьего хобота, сколько естественнонаучные

[8] Quaeris quid actum sit? Tercentum et amplius locos in ordinem redigi: quos velut libello uno complexus ita digessi ut quoto quisque sit capite librove observatus facile cognosci possit (Sabel. Dedic. ad Fortun. fol. c r).

[9] Quid quod in re tam tenui non solum non exquisito aliquo sum usus verborum fuco copiave orationis? Sed ne iudicium quidem ullum recens adhibui praesenti recognitioni omnia ad pristinam illam censuram referens satis credo tibi nota est verecunda illa professionis ratio in tuo Sabellico, qui in obscuris et ambiguis nihil mutat, nihil restituit nisi iudicio fretus et auctoritate: ubi utraque re laboratur asteriscum margini affigit (Sabel. Decid. ad Fortun. fol. c r).

[10] Monetque lectorem videat an eo modo rectius legi possit (Sabel. Dedic. ad Fortun. fol. c r).

[11] Haec ubi «in ipso amne canali» se fixit in tolerando afficit dolore sic in multis: vetustior tamen codex «in ipso amne carnali». Sed «anime canali» melius, id est per quem meat anima, idest spiritus. Nam quum duae sint quasi canaliculae seu fistulae ab oris faucibus deorsum tendentes… (Sabel. Annot. fol. a 4 r).

представления античной нарративной традиции[12]. По-видимому, расхождения греческих авторов и их противоречивые мнения относительно функций этого органа составляли наибольшее затруднение для ученых-гуманистов XV в. и последующих веков [Leitner 1972; Gotthelf 1997].

Характерные для Сабеллико ученые отсылки к греческим авторитетам обнаруживают себя и в комментариях о медведях — точнее говоря, об их отсутствии в Африке. Ученый-гуманист согласен с тем, что во времена Плиния Старшего медведи в Нумидии уже не водились (NH VIII 54), однако, как он полагает, медведи могли обитать в других регионах африканского континента. Ссылаясь на свидетельство Геродота (Herod. IV, 191), который упоминает медведей в перечне североафриканских зверей, Сабеллико пишет:

> Если это верно, то их могли видеть другие. Поскольку не стану скрывать, что Геродот, наиболее основательный автор [произведения] об африканских делах, сообщает, что наряду со множеством других зверей в Ливии обитают и медведи[13].

В целом комментарии Сабеллико больше напоминает авторские маргиналии на полях печатного издания — ведь его заметки и пояснения возникли по ходу учебных занятий со студентами, когда он вместе с ними разбирал и интерпретировал трудные места из «Естественной истории». Помимо этого, научно-педагогическая деятельность Сабеллико предполагала к тому же еще и тщательное улучшение дошедшего текста Плиния Старшего, устранение несообразностей, прежде всего в отношении сомнительных чтений, а также достаточно обоснованные пояснения комментатора в соответствии с требованиями гуманистической филологии XV — начала XVI в. И хотя критический подход к тексту Сабеллико согласовывал, как правило, с рукописной традицией, его свободное владение древними языками, ясность мысли, самый тон ученых пояснений позволяют причислить «Annotationes in Plinium» («Примечания к Плинию») к самым авторитетным комментариям[14].

---

[12] Per earum unam Plato et Philistion Locrus et Dioxippus Hippocraticus humores pulmoni rigando fovendoque necessarios defluere crediderunt: hanc eandem esse τραχειαν αρτεριαν, idest asperam arteriam, vocant: per quam spiritus a summo ore in pulmonem atque inde rursus in os et in naris commeet: que Herasistratus medicus negaverit per asperam arteriam quicque potus aut cibi defluere. Sed illi aliter, ut dixi, statuerunt: ut sine cunctatione affirmare possis «animae canali» esse legendum: qua spiritus et potus commeent. Altera canalicula ea est: per quam esculenta omnia et, ut soli Herasistrato placuit, item et poculenta ad stomachum defluunt (Sabel. Annot. fol. a 4 r).

[13] Miror adiectum Numidicos ursos, quum in africa ursos non gigni constet. Haec Plinius. Verum si in Numidia tum ursos non generari dixisset, fuisset eius sententia adhuc aequius ferenda: at tota africa ferae genituram exclusit. Quod an verum sit alii viderint. Illud non dissimulabo Herodotum rerum africanarum auctorem diligentissimum tradere lybiam inter multa et varia animalia ursos quoque alere (Sabel. Annot. fol. a 4 r).

[14] Хотя Ардуэн отзывается довольно скептически о конъектурах Сабеллико: In quibus [Annotationibus] sunt admodum pauca scite animadversa: cetera conjecturae omnino infelicis (Dedic. fol. ‹9›).

Стефан Аквей
(предположительно родом из Бурже — скончался ок. 1537)

На титульном листе издания Плиния 1530 г. Стефан Аквей поименован Bituricences, т. е. причислен к уроженцам и гражданам Бурже, французского города в департаменте Шер (в прошлом — столицы провинции Берри и герцогства Беррийского, а также резиденции архиепископа). В предисловии на французском языке («Extraict des registres de Parlament») автор комментария представлен в качестве Этьена Лагуе, эсквайра и синьора де Бойян в Берри (Estienne Laigue Escuyer, seigneur de Beauuays en Berry), а само издание «Естественной истории» датируется обычно тем же временем, что и предисловие. Спустя год после вероятной даты выхода в свет комментария Аквея Беат Ренан из Селесты подверг его резкой критике в эссе-послании «Epistola ad D. Philippum Puchaimerum, de locis Plinii per St. Aquaeum attactis, ubi mendae quaedam eiusdem auctoris emaculantur, antehac non a quoquam animadversae», опубликованном в Базеле в качестве приложения к труду «История германцев в трех книгах» («Rerum Germanicarum libri tres») в 1531 г., который может служить terminus ante quem для датировки труда Аквея[15].

Свой комментарий к «Естественной истории» Аквей посвятил знаменитому Филиппу де Шабо (1492–1543), сеньору де Брион, графу де Шарни и Безансуа, более известному под именем адмирала де Бриона[16], назначенному после сражения при Павии правителем Бургундии в 1526 г. — этим годом в качестве terminus post quem можно датировать завершение труда Аквея. Возможно, лишь выйдя в отставку, Аквей приступил к работе над трудом Плиния Старшего, поскольку он дважды упоминает о своей службе на военном поприще — в посвящении и в обращении к читателю[17]. Аквей вовсе не намеревался заново пересмотреть «Естественную историю»: он лишь хотел обратить внимание на неясные места, осмыслить текст Плиния Старшего и, насколько удастся, прокомментировать его книги[18], не вдаваясь в излишние подробности и ограничиваясь общими положениями[19]. Среди своих предшественников Аквей называет прежде всего Эрмолао Барбаро Младшего (1453/1454–1493) и Гийома Бюде (1467–1540) — последний, правда, никогда не издавал книг Плиния Старшего, но тем не менее соста-

[15] См. подробнее: [CTC (4): 381]; ср. [Boutroue 1992]. О Беате Ренане из Селесты (1485–1547) и его друге Сигизмунде Гелении (1497–1554), которые входили в окружение Эразма Роттердамского (1466–1536), см.: [Pfeiffer 1982: 109–112].

[16] GENEROSISSIMO, AC ILLVSTRISSIMO DOMINO, Domino Philippo Chaboto, Franciae Admiralo, siue thalassiarcho, ac spectatissimo Burgundiae Moderatori, Stephanus Aquaeus. S. P. D. (Aquaeus: 1530, fol. ā ij r).

[17] …me hominem triobolaris literaturae, & militia iamdudum obrutum (Aquaeus: 1530, fol. ā ij r); Post autem Martios tumultus, ac rei militaris functiones, quibus me dudum addixi, mihi interdum licuit ad musas quietiores redire, in quarum amoenulo diuersorio agens, commentariolos in Pli.cudere institui, ac locos aliquot repurgare (Aquaeus: 1530, fol. ā ij v).

[18] Operae precium me profecto facturum sum arbitratus, si huic, quod tandiu caligiai obiectum fuerit, tandiuque obscuratum, aliquid lucis viderer adtulisse, hoc est, Plinianam lectionem repurgasse, ac omnibus Plinij libris commentaria indidisse (Aquaeus: 1530, fol. ā ij r).

[19] Non profecto in interprete phrasis sed integra interpretatio perpendenda est (Aquaeus: 1530, fol. ā ij r).

вил выборку отрывков из «Естественной истории» для очерка, посвященного античным монетам, который заслужил высокую оценку гуманистов[20].

По стилю комментария и авторской интонации складывается впечатление, что непрерывный монолог по поводу латинского текста Плиния Старшего воспроизводит устное выступление Аквея перед аудиторией. Как правило, Аквей комментирует содержание в целом, начиная с первой же фразы Плиния Старшего, а не отдельные слова или предложения. Отдельные части комментария объединяют между собой краткие ремарки Аквея, которые отсылают читателя к латинскому тексту Плиния Старшего[21]. Нередко используя превосходные степени, Аквей, кажется, искренне убежден в том, что Плиний Старший, как, впрочем, и большинство античных авторов (прежде всего Аристотель), соответствует классическому идеалу и должен оцениваться по достоинству.

В примечаниях к тексту Плиния Старшего Аквей неизменно упоминает латинские и греческие источники, которые он, несмотря на знание греческого языка, цитирует в переводе на латинский, проявляя, по-видимому, заботу о читателях. Несколько пассажей Аквея содержат греческие цитаты, что подтверждает его знакомство с греческим языком; так, Аквей считает необходимым перевести латинскую фразу (из пассажа Плиния об ученом слоне) по-гречески:

> …он [Плиний] говорит, что слон выучил греческие буквы, что по-гречески было бы ΑΥΤΟΣ ΕΓΩ ΤΕ ΔΕ ΕΓΡΑΨΑ ΛΕΦΥΡΑΤΕ ΚΕΛΤ' ΕΝΕΘΙΚΑ...[22]

В другом случае Аквей предпочитает уточнить греческое название «медвежьей берлоги»:

> К тому же не помешает взять на заметку, что место, где укрываются медведи, по-гречески называется φωλιάμ, т. е. по-латински pholiam[23].

В то же время Аквей цитирует Аристотеля исключительно в латинском переводе Феодора Газы (ок. 1370–1475); так, он уклоняется от ученой полемики относительно обозначений месяцев аттического календаря — в частности, о спорном названии месяца ἐλαφηβολιών (HA VI, 30, 579 a 18) — и вслед за Феодором Газой идентифицирует греческий месяц с «февралем»:

---

[20] Quamvis non me lateret viros cum singulari ingenio, tum exactissima doctrina insignes, locos aliquot deluxatos, ac improbatae lectionis emendasse. In quorum albo Hermo[laus] Bar[barus] fuit. Budaeus item noster, homo extra omnem (quod de Cicerone dictum est) ingenii aleam positus (Aquaeus: 1530, fol. ā ij r). Работа Гийома Бюде о римском ассе с его подразделениями: Libri V de Asse et partibus eius. S.L. 1514. О Гильоме Бюде как основателе научной метрологии и т. п. см.: [Доватур 1997: 72–73; Sandy 2002]. См. также об Эрмолао Барбаро Младшем: [Баткин 1978: 153–157; Кудрявцев 1991; Fera 1996; Ramminger 2005; Blake McHam 2013: 274 sq.].

[21] Например, «и Плиний добавляет» (et subnectit Plinius), «затем Плиний говорит» (Plinius deinde ait) и т. п.

[22] QVIBVS SVNT MINIMI, &c. ‹…› Graecas literas didicisse elephantum ait hic, graece enim hae erant, ΑΥΤΟΣ ΕΓΩ ΤΕ ΔΕ ΕΓΡΑΨΑ ΛΕΦΥΡΑΤΕ ΚΕΛΤ' ΕΝΕΘΙΚΑ, quae latine sonant, ipse ego haec scripsi spoliaque celtica dicaui (Aquaeus: 1530, fol. ‹C›).

[23] ANNALIBVS NOTATVM est, &c. ‹…› Porro non obfuerit hic annotasse latebram vrsorum grecis dici φωλιὰμ hoc est pholiam (Aquaeus: 1530, fol. ‹CX v›).

> Медведи спариваются, как пишет Аристотель в VI книге «Истории животных» в 30-й главе ‹…› в феврале месяце[24].

Очевидно, что подобные отсылки к античному наследию и цитаты из классических авторов демонстрируют не только незаурядную начитанность Аквея, но и его стремление осветить проблему греческих источников Плиния Старшего, которая, скорее всего, и составляла основную цель разысканий Аквея. Таким образом, даже возможность дать развернутую историческую справку сводится к перечню близких по содержанию античных свидетельств, как, например, в замечании о мавританском царе Бокхе:

> Это тот [самый] царь, которого упоминает Страбон в XV книге и Ливий в LXVI книге [в периодах], Саллюстий в «Югуртинской войне», Плутарх в «[Жизнеописании Гая] Мария», Силий [Италик] в III книге [«Пунических войн»][25].

Достоверность информации поддерживалась главным для Аквея авторитетом — Аристотелем: даже если сообщаемые Аристотелем свидетельства вступали в противоречия со сведениями Плиния Старшего, Аквей предпочитал не замечать этого. Так, комментируя пассаж Плиния Старшего о способности слонов плавать (NH VIII 5, 11), Аквей пересказывает близко к тексту отрывок из «Истории животных» (HA IX, 46 630 b 26), не исправляя при этом ошибочного допущения Аристотеля, что слоны не могут держаться на воде:

> Аристотель в IX книге «Истории животных» [глава 46] писал, что слоны ‹…› не могут плавать вследствие тяжелого тела[26].

Однако ниже, опираясь на свидетельство Филострата о том, как стадо слонов переплывает реку (VA II 12; ср. II 14), Аквей не возвращается к недавно сказанному и не оспаривает заключения Аристотеля:

---

[24] EORVM COITVS hyemis initio, &c. [на полях: Vrsus.] Meminit vrsorum coitus Aristoteles sexto de historia animalium, cap.trigesimo. Vrsi (inquit) coeunt humi strati, fert vterum dies triginta vrsa, parit tum vnum, tum etiam duos, sed complurimum quinque. Foetum minimum pro sui corporis portione aedit: quippe quae minorem catto, maiorem mure solet parere, modum item & caecum, et cruribus propemodum membrisque alijs plurimis indiscretum, & rudem, coit mense februario, parit eo tempore quo latet, per tempus pinguescit tam mas quam foemina vehementer: cum prolem nutrierit, exit a mense iam veris tertio. Eadem etiam Solinus quae Pli.hic refert, foetus rigentes frigidissimos (Aquaeus: 1530, fol. ‹CX v›).

О древнегреческих календарях и определении времени см.: [Бикерман 1975: 23–28; Скржинская 2010: 375–389].

[25] CVM BOCCHVS, &c. Hic est rex, cuius meminit Strabo, libro decimo quinto, & Liuius, libro. lxvi. Salustius in Iugurth. Plutarchus in Mario. Sylius, libro tertio (Aquaeus: 1530, fol. ‹C v›).

[26] ELEPHANTI GREGATIM, &c. ‹…› Amnes amare elephantos Aristo. nono de animalium historia scriptum reliquit, amat amnes, inquit, & quamuis animal non sit aquatile, tamen riparium dici potest: incedit etiam per aquam & eatenus mergitur quatenus eius proboscis superat, reflat enim per eam, & spiritum recipit & reddit: sed natare satis pondere sui corporis non potest, haec ille (Aquaeus: 1530, fol. ‹C v›).

> Аполлоний Тианский противоречит Плинию Старшему относительно способности слонов переплывать через реку, как сообщает Филострат в II книге «Жизни Аполлония Тианского»[27].

Было бы опрометчивым ожидать от Аквея, который заново обратился к памятникам античной словесности, не свойственной его эпохе исключительной независимости исследовательской мысли: сопоставляя величину индийских и африканских слонов, Аквей предпочитает следовать античной нарративной традиции, содержащей порой недостоверную информацию о том, что по размерам индийские слоны превосходят африканских. Очевидно, у Аквея не было возможности наблюдать этих экзотических для европейца животных в реальной жизни или, в крайнем случае, обратиться к более поздним по времени источникам:

> Филострат сообщает в II книге о величине слонов следующее: индийские слоны больше ливийских настолько, насколько ливийские слоны больше нисейских коней[28].

Исходя из доступных ему литературных сообщений, а не из опытного знания о животном мире, Аквей не спешит с исправлением положений Плиния Старшего о том, что слоны пережевывают и поглощают пищу ртом, однако дышат, пьют и обоняют с помощью хобота (Aquaeus: 1530, fol. ‹CI v›).

Ценность филологического труда Аквея, несмотря на его зависимость от авторитетов античной словесности, блестяще подтверждается тем, что его комментарий к «Естественной истории» Плиния Старшего в качестве отдельной книги был перепечатан несколько раз и, кроме того, не единожды включался в состав более поздних «хрестоматийных» изданий. Хотя этот комментарий и не доставил «нетленной славы» эрудиции или эмендациям Аквея, тем не менее он, безусловно, свидетельствует о распространении интереса к произведению Плиния Старшего в XVI в. со стороны образованной европейской публики[29].

Якоб Далекампий (ок. 1513, Каен — 1588, Лион)

В конце XVI в. был издан обширный комментарий Якоба Далекампия к «Естественной истории», ставший впоследствии известным в качестве одного из наиболее значительных трудов. В 1544–1547 гг. в университете Монпелье Далекампий изучал лечебные свойства растений и трав под руководством про-

---

[27] PVDORE NVNQVAM NISI IN ABDITO, &c. [на полях: Coitus elephantorum] ‹…› Apollonius Tyaneus discrepat a Pli.de tranatione fluminum elephantorum, sicut docet Philostratus, libro secundo vitae illius, cuius verba sunt. Cum videret Apollonius, ait, elephantos Indum flumen transeuntes. Erant autem triginta, & duce vtebantur eo, qui inter ipsos minimus erat. Maiores vero, ipsorum dentium eminentiis pullos gestabant proboscique tanquam vinculo ipsos complecteres, &c. (Aquaeus: 1530, fol. ‹C v›).

[28] BIPENNI, ‹…› Philostratus, libro secundo de magnitudine elephantorum sic agit. Quanto equo Nyseo maior est Libycus elephas, tanto libycis maiores elephantes sunt Indici (Aquaeus: 1530, fol. ‹CI v›).

[29] Ср. чтение Ардуэна: mole magis quam eruditione insignes (Dedic. fol. ‹5›).

фессора медицины Гийома Ронделе (1507–1566). Спустя несколько лет, проведенных им в Гренобле и в Валенсии, Далекампий переезжает в 1552 г. в Лион, где до последних дней жизни трудится на медицинском поприще. Далекампий вел переписку со многими гуманистами своего времени[30] и, активно занимаясь врачебной деятельностью, подготовил к выходу в свет «Хирургию во Франции» (Лион, 1570), подборку перевода нескольких сочинений Галена на французский (Лион, 1672) и «Пир мудрецов» Афинея на латинский язык (Лион, 1583); но главной его книгой стала «Всеобщая история растений» (Лион, 1586) — оригинальное исследование по ботанике в двух томах, содержавшее около трех тысяч описаний лекарственных трав и растений, а также более двух тысяч иллюстраций.

Практическое изучение лечебных свойств растений во многом обусловило интерес Далекампия к энциклопедическому труду Плиния Старшего. Однако, сравнивая себя с прославленными предшественниками-гуманистами, ученый медик и ботаник Далекампий весьма скромно оценивал собственные возможности, когда дело касалось рукописной традиции или внесения исправлений в текст «Естественной истории»:

> …итальянец Барбаро, испанец Пинтиан, немец (в действительности чех. — *Е. И.*) Гелений, мой соотечественник Турнеб уже изучали этот труд (sc. «Естественную историю». — *Е. И.*), и делали это весьма успешно[31].

Основную задачу комментария к сочинению Плиния Старшего Далекампий видел в более полном освещении научного материала в области ботаники и медицины, а также в специальных пояснениях, посвященных лекарственным травам[32]. Для читателей комментария лечебные свойства растений и их использование во врачебных целях принадлежали к культурному пласту знаний XVI в. Многоуровневая структура замечаний в связи с «Естественной историей» не только свидетельствует об исключительной эрудиции Далекампия, который устанавливает связи между знанием древних и его современников, но и позволяет рассматривать комментарий в контексте своего времени.

Комментарий Далекампия сосуществует на равных с текстом Плиния Старшего и вовсе не представляет собой привычного приложения с пояснениями, которое слепо следует содержанию античного памятника словесности. Прежде всего Далекампий четко разграничивает оба текста — Плиния Старшего и собственный[33]. Что касается самого комментария, то он подразделен на разделы, снабжен подробным перечнем содержания из I книги латинско-

[30] Подробнее о переписке Далекампия с Гийомом Ронделе, Конрадом Геснером, Иосифом Юстом Скалигером, Робертом Константином, Жаном Ферне и т. д. см.: [Schmitt 1977: 399–434].

[31] [praesertim cum…] ex Italis Barbarus, ex Hispanis Pincianus, Gelenius ex Germanis, Turnebus ex nostratibus laborem eum susceperint, illoque strenue ac foeliciter defuncti sint (Dalec., praef., fol. ‹5 r›).

[32] Permultos equidem miraturos prospicio, in medicina facienda mihi occupatissimo quid venerit in mentem, Plinium ut tractare vellem, scriptorem, ob rerum quas mandavit literis varietatem ac obscuritatem, paucis familiarem, opera mea ut is emendatior prodeat, & quae ad posteros transmisit, ductu meo cunctis sint clariora, & faciliora (Dalec., praef., fol. ‹5 r›).

[33] Ср. также: [de Beer 2013]. Благодарю автора статьи, любезно предоставившую мне возможность ознакомиться с содержанием ее работы.

го автора, причем за каждым их пунктом Далекампий поместил собственные «Annotationes» («Примечания»). Варианты чтения Далекампия (emendationes) сродни прототипам современных критических примечаний (apparatus criticus) и сопровождают печатный текст в виде заметок на полях. Отдавая дань предшественникам относительно критики текста, Далекампий не уклоняется от самостоятельной работы с рукописным преданием: впоследствии его комментарий приобрел особую ценность и влияние благодаря тому, что внесенные автором эмендации основывались на материале «шести рукописных кодексов», два из которых пользовались особым авторитетом у Далекампия и легли в основу его издания. Одним из этих кодексов была «самая древняя и в сохранном состоянии рукопись из Безансона», а именно, из личной библиотеки врача Чивлетия, который на год одолжил ее Далекампию (так называемый Codex Chiffletianus)[34]. Другую рукопись Далекампию подарил юрист Д. Куяций, который обнаружил ее «в пыльном чулане с хламом некоего монастыря»[35]. Работая над исправлением текста «Естественной истории», Далекампий вносит эмендации не только на основе сохранившихся рукописей, но и уточняет сомнительные места в предыдущих изданиях Плиния Старшего (например, в изданиях Геления, Сабеллико, Пинтиана и т. д.), приводит перекрестные ссылки, а порой и параллельные пассажи из античных авторов (к примеру, из Аристотеля). Помимо разметки текста с помощью сделанных на полях замечаний, Далекампий использовал знаки — цифры, буквы и т. п., облегчающие читателю знакомство с изданием и вместе с тем вводящие его в область кабинетных штудий, результатов сверки рукописей и вариантов гипотетических прочтений. В качестве дополнения к изданию прилагались два указателя — указатель растений и указатель географических названий — выполненные Далекампием на основе критически пересмотренных материалов Каммерса и Геления. Так или иначе, Далекампий сумел в этой своей работе показать, что, используя филологические методы, можно устранить ошибки и неточности античного текста, а также расхождения между предыдущими изданиями.

В своих «Annotationes» Далекампий обращается к греческим и латинским текстам, в которых он обнаруживает, с одной стороны, источники произве-

---

[34] Ad eum vero conatum cum valde iam proclivis essem, nihil me vehementius impulit, quam quod propitia fortuna, exaratos penna sex codices nactus sum, & inter eos antiquißimum ac sanißimum Vezontinum, e Chiffletij bibliotheca, medici doctißimi ac probißimi: cuius beneficio mihi concessum est per annum totum examinare singula in impreßis codicibus suspecta, prospero, nisi fallor, successu, quod innumeris locis ea restituta sint, quae deplorata credebantur (Dalec., praef., fol. ‹6 v›).

Ныне Codex Chiffletianus обозначен в рукописной традиции списком **f**, а вот в XIX в. Детлефсен, несмотря на скептицизм ряда ученых, идентифицировал этот список с рукописью **F**, или Codex Leidensis Lipsii начала X в. [CTC (4): 409].

[35] Attulit quoque multum opis D. Cujacij non sine praefatione laudis & honoris appellandi, liber manuscriptus, e pulverulentis coenobij cuiusdam tablinis erutus, post Chiffletianum prae alijs integer, ac incorruptus, quo me pro sua ingenti munificentia donavit. His adiutus subsidijs, magni profecto momenti, alacrius & audentius Plinium ita sum aggressus, ut dies ac noctes quantum valetudo & privata negotia permiserunt, manum a tabula nunquam removerim (Dalec., praef., fol. ‹6 v›).

«Другую рукопись», которую Далекампий в постраничных глоссах обозначил знаком **M**, также приняли в наши дни и включили в современную рукописную традицию под знаком **z** [CTC (4): 409].

дения Плиния Старшего, с другой — стремится выявить в произведениях поздней античности схожие с тематикой книг Плиния сведения. Не уточняя, какие именно отрывки того или иного сочинения Плиний мог использовать в качестве своих источников, Далекампий, основываясь на содержании пассажей «Естественной истории», предлагает собственное прочтение, как если бы заинтересованный читатель обладал возможностью рассуждать с ним над текстом Плиния Старшего и прийти к обоюдному заключению. Так, в отличие от Пинтиана, Далекампий приводит данные о численности слонов, захваченных у карфагенян на Сицилии и переправленных в Италию на плотах (согласно Плинию Старшему — 142 слона, NH VIII 6), ограничиваясь перечнем аналогичных сведений из античных авторов без каких-либо дополнительных замечаний:

> ...у Ливия в эпитоме [периохе] книги XIX [и] у Сенеки [Младшего] в [трактате] «О краткости жизни» — 110 [слонов], у [Луция Аннея] Флора [«Две книги эпитом римской истории»] примерно 100 [слонов], у Евтропия [в «Бревиарии»] — 130 [слонов], у Павла Орозия [в «Истории против язычников»] — 104 [слона][36].

Далеко не всегда греческие цитаты в комментарии сопровождаются латинским переводом, что говорит о весьма разносторонней эрудиции Далекампия, и в частности об отличном знании греческого языка. Наряду с античными источниками в поле зрения Далекампия нередко попадает энциклопедический труд итальянского гуманиста Целия Родигина (или Лодовико Челио Рикьери, 1469–1525)[37]. При сопоставлении текста «Естественной истории» Плиния, труда Родигина и выборных параллельных мест из античных произведений (и это помимо использования рукописей и т. п.) в методе Далекампия проявляются признаки историзма, что намечает более критический подход к предмету исследования:

> [О реке Амил] Дион[исий?] говорит, что течет πρὸς ὕδωρ ἀένναον «[поток] неиссякаемой воды». Древние кодексы дают Annulo, что, возможно, испорченное слово от греческого ἀένναος. Родигин, гл. 18.13. Одержав победу над индами, Александр [Македонский] первым из царей Европы захватил множество слонов; много их было и у Антигона [Гоната]; После того как Деметрий [Полиоркет] потерпел поражение, немало захваченных в битве [слонов] Пирр отослал римлянам. То же [сказано] у Родигина, гл. 20.22[38].

---

[36] Dalec. Ad Plin. Natural. hist. lib. VIII, cap. VI, pag. 155.

[37] Antiquarium Lectionum libri XVI (editio princeps 1517 г. в Венеции у Альда Мануция, а второе, расширенное — в 30 книгах, посмертное издание 1542 г. вышло в свет в Базеле). См. также: [Schierbaum 2007: 92–93].

[38] a. Dion ait pergere πρὸς ὕδωρ ἀένναον, perennem aquam. Vetusti codices habent Annulo, quae vox a Graeca ἀένναος fortassis depravata est. Rhodig. cap. 18.13. Primus ex Europae regibus Indis victis elephantos Alexander habuit plurimos Antigonus: multos Pyrrhus in praelio captos superato Demetrio, quos Romanis obiecit. Idem Rhod. cap. 20.22 (Dalec. Ad Plin. Natural. hist. lib. VIII, cap. I, pag. 153). Ср. также: Paus. I, 12, 4.

Выпущенные в честь выдающихся римских полководцев денарии, в частности с изображением на реверсе слона — родового символа Цецилиев Метеллов, становятся также предметом историко-нумизматических наблюдений Далекампия:

> Именно поэтому на многих античных денариях воспроизводят [победные] деяния Метеллов то с изображением одного слона, то двух слонов со стоящим в [боевой] колеснице полководцем, который увенчан Викторией (sc. обозначение триумфа. — *Е. И.*), то с головой слона под бигой (sc. в упряжке из двух коней. — *Е. И.*), которой управляет полководец Vrsinus 38[39].

В гуманистическом комментарии Далекампия проявились — помимо вопросов, связанных с критикой текста и филологическими замечаниями, — элементы исторического мышления: античные свидетельства Плиния Старшего Далекампий нередко интерпретирует в контексте новоевропейской культурной традиции, абстрагируясь от латинского текста «Естественной истории» и рассматривая его с точки зрения современника XVI в. К примеру, уточняя календарное время рождения медвежьего потомства, Далекампий ищет ответа у Аристотеля, а затем самостоятельно оценивает ситуацию с практической точки зрения:

> Аристотель в 30 главе VI книги «Истории животных» [пишет] «в месяце элафиболионе», т. е., как переводит [Феодор] Газа, «в феврале», поэтому я предпочел бы читать «в конце зимы»[40].

Случается, что достоверность информации Плиния Старшего подвергается критике и в заметной степени утрачивает характер авторитетного свидетельства. Например, когда Плиний Старший сообщает о новорожденных медвежатах, представляющих собой «белые бесформенные комочки плоти» (NH VIII 54), Далекампий исправляет его, опираясь на собственный опыт и увиденное своими глазами:

> Это неверно. В брюхе беременной медведицы, пойманной и выпотрошенной охотниками, я [воочию] видел детенышей [sg. медвежат] с определенными и вполне сформировавшимися членами[41].

---

[39] c. Hanc ob caussam in multis denariis antiquis, Metellorum gestas res indicantibus, nunc elephans vnicus impressus fuit, nunc ad currum iuncti duo cum Imperatore stante, quem coronat victoria, nunc sub biga, cui insidet Imperator, Elephanti caput. Vrsinus 38 (Dalec. Ad Plin. Natural. hist. lib. VIII, cap. VI, pag. 155). Подробнее о римских монетах периода Республики см.: [Crawford 1974: 55–70].

[40] a. Aristot. cap. 30. lib. 6. Histor. mense Elaphibolione, id est, vt Gaza traduxit, Feliruario, quare potius legerim, hyemo definente (Dalec. Ad Plin. Natural. hist. lib. VIII, cap. XXXVI, pag. 168).

[41] b. Hoc falsum. In vtero grauidae vrsae a venatoribus captae & exenteratae omnibus suis membris distinctos catulos & formatos vidi… (Dalec. Ad Plin. Natural. hist. lib. VIII, cap. XXXVI, pag. 168).

Далекампию как врачу и естествоиспытателю приходилось чуть ли не ежедневно сталкиваться с практикой. Бытовавшие в сообществе гуманистов XVI в. естественнонаучные представления позволяли ему критически оценивать содержание некоторых сведений Плиния Старшего в отношении медицины и ботаники, в то время как другие разновидности научного знания в «Естественной истории» нередко пользовались его доверием. Тем не менее издание труда Плиния Старшего с комментарием Далекампия без преувеличения можно причислить к знаковым событиям. Далекампий сверил несколько редких рукописей «Естественной истории», которые и по сей день составляют часть рукописной традиции; именно ему принадлежит радикально обновленная концепция издания античного текста, включающего аннотации, ученые ссылки, критические замечания, что способствует изучению древнего источника; в качестве ренессансного ученого Далекампий не только разграничил поколения античных авторов и своих современников, но и содействовал объединению принципиальных позиций в области научного знания XVI в. и античного наследия: одним из первых Далекампий подверг критическому пересмотру непререкаемость античной эрудиции, которую предшествующее поколение гуманистов не подвергало сомнению.

* * *

На примере новолатинских комментариев к тексту «Естественной истории» Плиния Старшего можно проследить, каким образом на протяжении XV–XVI вв. эволюционировала гуманистическая филология, ее методы, способы, а также взгляды и позиции отдельных ученых. Содержание новолатинских комментариев, о которых шла речь выше, в значительной мере состояло в осмыслении наследия античной словесности. При этом на протяжении нескольких десятилетий XV–XVI вв. благодаря географическим и научным открытиям раннего Нового времени мы можем наблюдать радикальный пересмотр традиционных представлений об окружающем мире, дифференциацию научного знания и все более очевидную тенденцию ученых-гуманистов к критике ранее незыблемых принципов античного знания.

Литература

Баткин 1978 — *Баткин Л. М.* Итальянские гуманисты: стиль жизни, стиль мышления. М.: Наука, 1978.

Бикерман 1975 — *Бикерман Э.* Хронология древнего мира. М.: Наука, 1975.

Брагинская 2009 — *Брагинская Н. В.* Комментарий как механизм инноваций в традиционной культуре и не только // Культура интерпретации до начала Нового времени / Отв. ред. М. А. Бойцов. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2009. С. 19–66.

Бран Гарсия 2011 — *Бран Гарсия Ф. Х.* Ранние издания «Естественной истории» Плиния Старшего в Санкт-Петербурге: история библиотек и библиофилов // Исследования по классической филологии и истории антиковедения / Отв. ред. О. В. Бударагина. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. С. 69–80 (Philologia Classica; Вып. 8).

Доватур 1997 — *Доватур А. И.* Этьенны; семья филологов-издателей во Франции XVI в. // Древний мир и мы: Классическое наследие в Европе и России. СПб.: Алетейя; Дмитрий Буланин, 1997. С. 70–82. (Bibliotheca classica Petropolitana; 5).

Кудрявцев 1991 — *Кудрявцев О. Ф.* Ренессансный гуманизм и «Утопия». М.: Наука, 1991.

Подосинов 2011 — *Подосинов А. В.* Римские географические источники. Помпоний Мела и Плиний Старший. М.: Индрик, 2011.

Скржинская 2010 — *Скржинская М. В.* Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. СПб.: Алетейя, 2010.

Шичалин 1989 — *Шичалин Ю. А.* Возникновение европейской комментаторской традиции // Историко-философский ежегодник — '89 / Ред. Н. В. Мотрошилова. М.: Наука, 1989. С. 68–77.

Шумилин 2016 — *Шумилин М. В.* Введение // Науки о языке и тексте в Европе XIV–XVI веков / Отв. ред. Ю. В. Иванова, М. В. Шумилин. М.: Изд. дом. «Дело», 2016. С. 7–16.

Atkinson 2007 — *Atkinson C.* Inventing inventors in Renaissance Europe: Polydore Vergil's De inventoribus rerum. Tübingen: Mohr Siebeck, 2007.

de Beer 2013 — *de Beer S.* The world upside down: The geographical revolution in humanist commentaries on Pliny's *Natural History* and Mela's *De situ orbis* (1450–1700) // Neo-Latin commentaries and the management of knowledge in the Late Middle Ages and the Early Modern period (1400–1700) / Ed. by K. A. E. Enenkel, H. Nellen. Leuven: Leuven Univ. Press. 2013. P. 139–162 (Supplementa Humanistica Lovaniensia; 33).

Bietenholz, Deutscher 1985–1987 — Contemporaries of Erasmus: A biographical register of the Renaissance and Reformation / Ed. by P. G. Bietenholz, Th. B. Deutscher: 3 vols. Toronto: Univ. of Toronto Press, 1985–1987.

Boutroue 1992 — *Boutroue M.-E.* Étienne de Laigue: un diplomate de la Renaissance, lecteur de Pline l'Ancien // Nouvelle Revue du Seizième Siècle. Vol. 10. 1992. P. 33–49.

Crawford 1974 — *Crawford M. H.* Roman Republican coinage. Cambridge: Cambridge Univ. Press. 1974.

CTC — Catalogus translationum et commentariorum. Mediaeval and Renaissance Latin translations and commentaries. Annotated lists and guides / Ed. by F. E. Cranz, P. O. Kristeller et al.: 8 vols. Washington: Catholic Univ. of America Press, 1960–.

Enenkel 2014 — *Enenkel K. A. E.* The transformation of the Classics: Practices, forms, and functions of Early Modern commenting // Transformations of the Classics via Early Modern commentaries / Ed. by K. A. E. Enenkel. Leiden; Boston: Brill, 2014. P. 1–14.

Fera 1996 — *Fera V.* Poliziano, Ermolao Barbaro e Plinio // Una famiglia Veneziana nella storia: I Barbaro / Ed. by M. Marangoni, M. Pastore Stocchi. Venezia: Istituto Veneto di scienze, lettere ed arti, 1996. P. 193–234.

Gehrke 2005 — *Gehrke J.-H.* Die Antike in der europäischen Tradition und in der modernen Geschichtswissenschaft // Europäische Identitäten — eine europäische Identität? / Hrsg. S. Donig, T. Meyer, Ch. Winkler. Baden-Baden: Nomos Verlag. S. 33–51. (In German).

Gilbert 1971 — *Gilbert F.* Biondo, Sabellico, and the beginnings of Venetian official historiography. Toronto: Univ. of Toronto Press. 1971.

Gotthelf 1997 — *Gotthelf A.* The elephant's nose: Further reflections on the axiomatic structure of biological explanation in Aristotle // Aristotelische Biologie. Intentionen, Methoden, Ergebnisse / Hrsg. W. Kullmann, S. Föllinger. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1997. S. 85–95.

Grafton, Jardin 1986 — *Grafton A. T., Jardin L.* From Humanism to the Humanities: Education and the Liberal Arts in Fifteenth-and Sixteenth-Century Europe. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press. 1986.

Kraus, Stray 2016 — *Kraus Ch. S., Stray Ch.* Form and content // Classical commentaries: Explorations in a scholarly genre / Ed. by Ch. S. Kraus, Ch. Stray. Oxford: Oxford Univ. Press, 2016. P. 1–18.

Lee 1985 — *Lee E.* Marcantonio Sabellico // Contemporaries of Erasmus: A biographical register of the Renaissance and Reformation / Ed. by P. G. Bietenholy, Th. B. Deutscher. Vol. 3. Toronto: Univ. of Toronto Press, 1985. P. 181–182.

Leitner 1972 — *Leitner H.* Zoologische Terminologie beim Älteren Plinius. Hildesheim: Gerstenberg, 1972.

McHam 2013 — *McHam S. B.* Pliny and the artistic culture of the Italian Renaissance: The legacy of the "Natural History". New Haven; London: Yale Univ. Press. 2013.

Mund 2004 — *Mund S.* Le rôle des humanistes italiens dans le développement des connaissances occidentales sur le monde russe en Occident à la Renaissance // Studi umanistici Piceni. Vol. 24. 2004. P. 151–172. (Istituto internazionale di studi Piceni, Sassoferrato).

Pfeiffer 1982 — *Pfeiffer R.* Die klassische Philologie von Petrarca bis Mommsen. München: Beck, 1982.

Ramminger 2005 — *Ramminger J.* A commentary? Ermolao Barbaro's Supplement to Dioscorides // On Renaissance commentaries / Ed. by M. Pade. Hildesheim; Zürich; New York: Olms, 2005. P. 65–85.

Sandy 2002 — *Sandy G.* Guillaume Budé: philologist and polymath: A preliminary study // The classical heritage in France / Ed. G. Sandy. Leiden: Brill, 2002. P. 79–108.

Schierbaum 2009 — Enzyklopädistik, 1550–1650. Typen und Transformationen von Wissensspeichern und Medialisierungen des Wissens / Hrsg. M. Schierbaum. Münster: LIT Verlag, 2009.

Schmitt 1977 — *Schmitt Ch. B.* The correspondence of Jacques Daléchamps (1513–1588) // Viator. History, Cultural Studies, Classics and Cultural Studies. Vol. 8. 1977. P. 399–434.

Humanist scholar vs. ancient writer: Commentaries from the Early Modern period on the Encyclopedia of Pliny the Elder

Ilyushechkina, Ekaterina V.
PhD
Associate Professor,
Department of General History, School of Public Policy,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Senior Researcher, Laboratory of Classical Studies,
School of Advanced Studies in the Humanities,
The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Russia, 119571, Moscow, Prospect Vernadskogo 82
Tel.: +7 (495) 433-25-62
E-mail: ilyushechkinae@gmail.com

Abstract. In this article, using as material commentaries on Pliny the Elder's *Historia naturalis* by Marcantonio Sabellico (1436–1506), Stephanus Aquaeus (? — ca. 1537) and Jacobus Dalecampius (ca. 1513–1588), I discuss the perception of Pliny's work, and the changes in the opinions and approaches of humanist scholars during the 15th–16th century. The humanist authors not only worked on the textual problems of the "Natural History", but also tried to discuss and comment specifically on Pliny's zoological knowledge. I also discuss the status of the commentaries on Pliny's encyclopedic work during this period, as well as the development of the scholarly principles of a humanist edition.

Keywords: *Historia naturalis*, Pliny the Elder, Marcantonio Sabellico, Stephanus Aquaeus, Jacobus Dalecampius, the Early Modern period, commentaries

References

Atkinson, C. (2007). *Inventing inventors in Renaissance Europe: Polydore Vergil's De inventoribus rerum.* Tübingen: Mohr Siebeck.

Batkin, L. M. (1978). *Ital'ianskie gumanisty: stil' zhizni, stil' myshleniia* [The Italian humanists: Style of life, style of thinking]. Moscow: Nauka. (In Russian).

de Beer, S. (2013). The world upside down: The geographical revolution in humanist commentaries on Pliny's *Natural History* and Mela's *De situ orbis* (1450–1700). In K. A. E. Enenkel, H. Nellen (Eds.). *Neo-Latin commentaries and the management of knowledge in the Late Middle Ages and the Early Modern period (1400–1700)*, 139–162. Leuven: Leuven Univ. Press (Supplementa Humanistica Lovaniensia; 33).

Bietenholz, P. G., Deutscher, Th. B. (Eds.) (1985–1987). *Contemporaries of Erasmus: A biographical register of the Renaissance and Reformation* (3 vols.). Toronto: Univ. of Toronto Press.

Bikerman, E. (1975). *Khronologiia drevnego mira* [Trans. from Bickerman, E. J. (1969). *Chronology of the Ancient world*. London: Thames & Hudson]. Moscow: Nauka. (In Russian).

Boutroue, M.-E. (1992). Étienne de Laigue: un diplomate de la Renaissance, lecteur de Pline l'Ancien. *Nouvelle Revue du Seizième Siècle, 10*, 33–49. (In French).

Braginskaia, N. V. (2009). Kommentarii kak mekhanizm innovatsii v traditsionnoi kul'ture i ne tol'ko [Commentary as a mechanism for innovation in traditional culture and beyond]. In M. A. Boitsov (Ed.). *Kul'tura interpretatsii do nachala Novogo vremeni* [The culture of interpretation until the beginning of the Modern Period], 19–66. Moscow: Izdatel'skii dom GU-VShE. (In Russian).

Bran Garsiia, F. H. (= Bran Garcia, F. J.) (2011). Rannie izdaniia "Estestvennoi istorii" Pliniia Starshego v Sankt-Peterburge: istoriia bibliotek i bibliofilov [The early editions of "Historia Naturalis" by Pliny the Elder in Saint Petersburg: An account of libraries and bibliophiles]. In O. V. Budaragina (Ed.). *Issledovaniia po klassicheskoi filologii i istorii antikovedeniia* [Studies in classical philology and history of classical scholarship], 69–80. St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta (Philologia Classica; 8). (In Russian).

Cranz, F. E., Kristeller, P. O., et al. (Eds.) (1960–). *Catalogus translationum et commentariorum. Mediaeval and Renaissance Latin translations and commentaries. Annotated lists and guides* (8 vols.). Washington: Catholic Univ. of America Press. (CTC).

Crawford, M. H. (1974). *Roman Republican coinage.* Cambridge: Cambridge Univ. Press.

Dovatur, A. I. (1997). Et'enny; sem'ia filologov-izdatelei vo Francii XVI v. [Etiennes, the family of philologists-publishers in 16th century France]. In *Drevnii mir i my: Klassicheskoe nasledie v Evrope i Rossii.* [The ancient world and we. The classical heritage in Europe and in Russia], 70–82. St. Petersburg: Aleteiia; Dmitrii Bulanin. (Bibliotheca classica Petropolitana; 5). (In Russian).

Enenkel, K. A. E. (2014). The transformation of the Classics: Practices, forms, and functions of Early Modern commenting. In K. A. E. Enenkel (Ed.). *Transformations of the Classics via Early Modern commentaries*, 1–14. Leiden; Boston: Brill.

Fera, V. (1996). Poliziano, Ermolao Barbaro e Plinio. In M. Marangoni, M. Pastore Stocchi (Eds.). *Una famiglia Veneziana nella storia: I Barbaro*, 193–234. Venezia: Istituto Veneto di scienze, lettere ed arti. (In Italian).

Gehrke, J.-H. (2005). Die Antike in der europäischen Tradition und in der modernen Geschichtswissenschaft. In S. Doing, T. Meyer, Ch. Winkler (Eds.). *Europäische Identitäten — eine europäische Identität?*, 33–51. Baden-Baden: Nomos Verlag. (In German).

Gilbert, F. (1971). *Biondo, Sabellico, and the beginnings of Venetian official historiography.* Toronto: Univ. of Toronto Press.

Gotthelf, A. (1997). The elephant's nose: Further reflections on the axiomatic structure of biological explanation in Aristotle. In W. Kullmann, S. Föllinger (Eds.). *Aristotelische Biologie. Intentionen, Methoden, Ergebnisse*, 85–95. Stuttgart: Franz Steiner Verlag.

Grafton, A. T., Jardin, L. (1986). *From humanism to the humanities: Education and the liberal arts in fifteenth-and sixteenth-century Europe.* Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press.

Kraus, Ch. S., Stray, Ch. (2016). Form and content. In Ch. S. Kraus, Ch. Stray (Eds.). *Classical commentaries: Explorations in a scholarly genre*, 1–18. Oxford: Oxford Univ. Press.

Kudriavtsev, O. F. (1991). *Renessansnyi gumanizm i "Utopiia"* [Renaissance Humanism and "Utopia"]. Moscow: Nauka. (In Russian).

Lee, E. (1985). Marcantonio Sabellico. In P. G. Bietenholy, Th. B. Deutscher (Eds.). *Contemporaries of Erasmus: A biographical register of the Renaissance and Reformation*, 181–182. Toronto: Univ. of Toronto Press. (In Italian).

Leitner, H. (1972). *Zoologische Terminologie beim Älteren Plinius.* Hildesheim: Gerstenberg. (In German).

McHam, S. B. (2013). *Pliny and the artistic culture of the Italian Renaissance: The legacy of the "Natural History".* New Haven; London: Yale Univ. Press.

Mund, S. (2004). Le rôle des humanistes italiens dans le développement des connaissances occidentales sur le monde russe en Occident à la Renaissance. *Studi umanistici Piceni, 24*, 151–172 (Istituto internazionale di studi Piceni, Sassoferrato). (In French).

Pfeiffer, R. (1982). *Die klassische Philologie von Petrarca bis Mommsen.* München: Beck. (In German).

Podosinov, A. V. (2011). *Rimskie geograficheskie istochniki. Pomponii Mela i Plinii Starshii* [Roman geographical sources. Pomponius Mela and Pliny the Elder]. Moscow: Indrik. (In Russian).

Ramminger, J. (2005). A commentary? Ermolao Barbaro's Supplement to Dioscorides. In M. Pade (Ed.). *On Renaissance commentaries*, 65–85. Hildesheim; Zürich; New York: Olms.

Sandy, G. (2002). Guillaume Budé: philologist and polymath: A preliminary study. In G. Sandy (Ed.). *The classical heritage in France*, 79–108. Leiden: Brill.

Schierbaum, M. (Ed.) (2009). *Enzyklopädistik, 1550–1650. Typen und Transformationen von Wissensspeichern und Medialisierungen des Wissens.* Münster: LIT Verlag. (In German).

Schmitt, Ch. B. (1977). The correspondence of Jacques Daléchamps (1513–1588). *Viator. History, Cultural Studies, Classics and Cultural Studies, 8*, 399–434.

Shichalin, Iu. A. (1989). Vozniknovenie evropeiskoi kommentatorskoi traditsii [The origin of the European tradition of commentaries]. In N. V. Motroshilova (Ed.). *Istoriko-filosofskii ezhegodnik — '89* [Historical-philosophical Yearbook — 89], 68–77. Moscow: Nauka. (In Russian).

Shumilin, M. V. (2016). Vvedenie [Introduction]. In Iu. V. Ivanova, M. V. Shumilin (Eds.). *Nauki o iazyke i tekste v Evrope XIV–XVI vekov* [Scholarship concerning language and texts in 14th–16th century Europe], 7–16. Moscow: Izdatel'skii dom "Delo". (In Russian).

Skrzhinskaia, M. V. (2010). *Drevnegrecheskie prazdniki v Ellade i Severnom Prichernomor'e* [Ancient Greek feasts in Hellas and in the Northern Black Sea Region]. St. Petersburg: Aleteiia. (In Russian).

To cite this article:

Ilyushechkina, E. V. (2018). Uchenyi-gumanist vs. antichnyi avtor: kommentarii rannego Novogo vremeni k entsiklopedii Pliniia Starshego [Humanist scholar vs. ancient writer: Commentaries from the Early Modern period on the Encyclopedia of Pliny the Elder]. *Shagi / Steps, 4*(2), 38–55. (In Russian).

Received January 16, 2018